

Гросов А. Я.,
писатель, председатель Союза краеведов
Донецкой Народной Республики

ГЕРОЙ БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЫ

Война – это всегда боль, слёзы, горе, потери. Но и мужество, отвага и героизм. Вот почему мы вновь и вновь обращаемся к прошлому. Вот почему мы вновь и вновь берем незаживающие раны.

В 1964 г. в фильме «Тишина» ошеломляюще, потрясая сердца, была исполнена песня «На безымянной высоте», ставшая с тех пор одной из самых любимых для советского народа. В её основу легли реальные события одного из боёв у деревни Рубежанка Калужской области.

Эта песня звучала как набат, как дань глубокого восхищения мужеством и беспримерной отвагой героически сражавшимся бойцам. И тем, кто не щадя жизни сражался в Брестской крепости, на Моонзундских островах, форсировал Днепр, защищал Сталинград, горел на Курской дуге, и тем, кто ходил в яростные атаки на многочисленные безымянные высоты, занятые врагом, и отмеченные на командирских картах только цифрами.

Редактор фронтовой газеты Николай Чайка одним из первых с наступающими войсками попал на Безымянную высоту. Его потрясло то, что он увидел: «В лужах своей и чужой крови лежали наши бойцы, кто сжимая гранату, кто с пальцем на спусковом крючке автомата. Вся высота была буквально завалена осколками, стреляными гильзами, пустыми дисками, касками». Позже он рассказал об увиденном поэту Михаилу Матусовскому, который через 20 лет написал стихи к песне о безымянной высоте. Если бы не эта песня, полюбившаяся всей стране, подвиг восемнадцати бойцов канул бы в безвестность – подобных боёв за безымянные высоты в годы войны было многие сотни. Но благодаря поэту Михаилу Матусовскому и композитору Вениамину Баснеру насмерть стоявшие бойцы за высоту 224,1 стали примером храбрости.

Высота 224.1 была господствующей, и её взятие в ходе Смоленской наступательной операции могло резко изменить в пользу наших войск положение на этом участке фронта. В ночь на 14 сентября ударная штурмовая группа младшего лейтенанта Евгения Ивановича Порошина выступила на выполнение боевого задания:

В группу смельчаков вошли рядовые А.А. Артамонов, Е.И. Белоконов, Г.А. Воробьёв, Н.И. Голенкин, Т.Н. Касабиев, И.И. Куликов, Г.И. Лапин, Э.Я. Липовецкер, П.А. Романов, Д.А. Шляхов, Д.И. Ярута, сержанты К.Н. Власов, Н.Ф. Даниленко, Б.Д. Кигель, ст. сержанты Д.А. Денисов, Р.Е. Закомолдин, старшина П.И. Панин. Все они до войны были мирными людьми, любившими своё дело, коллектив, семью, а стали солдатами с сердцами рыцарей без страха.

Незаметно подобравшись к укреплениям, бойцы забросали гранатами первую траншею и находящихся в ней гитлеровцев, выбили их и ринулись ко второму ряду укреплений. Внезапность атаки, стремительность действий позволили молниеносно преодолеть 600 метров и ворваться на высоту! Однако следовавшая за ними 8-я пехотная рота третьего батальона была отсечена пулеметным огнем и штурмовая группа оказалась в окружении превосходящих сил противника. Заняв круговую оборону, смельчаки вели неравный кровопролитный бой в течение всей ночи. Под утро началась артиллерийская перестрелка. Немцы в упор расстреливали наших бойцов из танков, пушек и шестиствольных минометов. Ведя этот смертельный бой, группа сковала значительные силы противника, что дало возможность основным силам 718-го полка нанести врагу жестокий удар с флангов и отбросить его за реку Десну. Путь на Рославль и на белорусские земли был открыт.

В песне поется: «Нас оставалось только трое из восемнадцати ребят...» Однако, в этой цифре создатели песни – поэт Михаил Матусовский и композитор Вениамин Баснер, не были предельно точны. Увы, всего лишь двое остались в живых – сибиряк, сержант Константин Власов и дончанин, рядовой Герасим Лапин.

Герасим Лапин семнадцатилетним пареньком приехал из Орловской области на восстановление разрушенного гражданской войной Донбасса. Трудовую деятельность начинал на горловском руднике № 1 (ныне шахта «Кочегарка»). А в свободное от работы время в тире так наловчился бить по мишеням из малокалиберной винтовки, что его признали вскоре одним из лучших стрелков города. Пришла пора, и горняка проводили в армию. После службы Лапин снова вернулся в шахтерский край на укрепление угольного фронта. На старейшей донецкой шахте "Лидиевка" трудились отец и его старшие братья – Трофим, Иван и Даниил. Герасим горячо взялся за освоение горняцких профессий. Работал крепильщиком, позже – забойщиком, проходчиком, машинистом врубовки, горным мастером. В 1937 г. юноша был направлен на отстающий участок «Пласташ» забойщиком. Он заслужил уважение сослуживцев и руководителей не только как ответственный человек и надежный товарищ, но и как один из лучших специалистов по механическому оборудованию. Именно поэтому, когда в начале Великой Отечественной войны остро стал вопрос о создании промышленной базы за Уралом, Герасим Ильич был отправлен в Новосибирск – монтировать оборудование для выпуска боеприпасов.

А в 1943 году Лапин в группе сибиряков – добровольцев влился в состав 139-й стрелковой дивизии, которая вела наступление на Рославль. Путь советским воинам к реке Десна и городу преграждала господствующая над всей местностью, технически сильно оборудованная высота 224,1. Она была укреплена тремя рядами траншей, густо усеянная пулеметными гнездами, двумя танками, самоходной установкой «скрипач» и представлялась неприступной.

Впоследствии Лапин так рассказывал в ходе наших встреч с ним о той ночи: «Я не могу описать действия каждого. Был я рядовым солдатом и не мог

видеть всё поле боя. Да и некогда было. Мы разделились на пары: один ведёт огонь, другой заряжает диски к автоматам, а потом – наоборот. Наседавшие фашисты расстреляли в упор Закомолдина, Даниленко, Куликова, Кигеля. Потом был ранен в левую руку и в живот Николай Иванович Голенкин. Но он собрал все силы, поднялся и пошел на врага, ведя огонь. По нему стреляют из автоматов, а он идет и идет, наводя страх на фашистов. Лишь поравнявшись с их рядами, Галенкин упал замертво. Разрывной пулей ранило в ногу Дмитрия Ильича Яругу. Сделав себе перевязку обмоткой, он продолжал стрелять. Заряжал диски, передавал их товарищам. Так бились и все остальные...» Затем Лапин вспоминает о том, что было после его контузии и как он остался в живых: «... разорвался снаряд. Меня сильно оглушило и отбросило. Очнулся я под терновым кустом, в густой траве. Было уже светло. Кругом враг, слышна немецкая речь. Справа от куста – миномет, слева – пулемет. А впереди траншея, из которой гитлеровцы вели огонь. Бой шел сильный. К середине дня он стал затихать и вскоре совсем прекратился. Не имея патронов и гранат, я снял штык с винтовки и решил драться им, если на меня нападут. Но фашисты, по всей вероятности, меня считали убитым. Так я пролежал весь день, а ночью выполз к своим. Доложил командиру роты обо всем. Он по телефону сообщил командиру полка. Утром наши подразделения пошли в наступление и овладели высотой. Я увидел тела своих боевых товарищей. Фашистские изверги издевались даже над мертвыми. У каждого в голове было по два-три пулевых отверстия, черепа проломлены прикладами. Казалось, они и мертвые сражались с врагом. Однако и битых фашистов из 317-го гренадёрского и 365-го пехотного полков свыше сотни лежало на поле боя. Похоронили мы своих товарищей в братской могиле с воинскими почестями. На могиле дали клятву мстить захватчикам до полного их разгрома. На памятнике написали: «За Родину!». Все восемнадцать героев боя за высоту тогда же были награждены орденами Отечественной войны I степени. Из них шестнадцать – посмертно. Бойцы 139-й стрелковой дивизии как знамя пронесли через всю войну память о своих боевых друзьях из группы Евгения Порошина. С девизом «За порошинцев!» сражались они за Рославль и Могилев, Кенигсберг и Гданьск. И в Берлине, на почерневшей от огня и дыма стене рейхстага, кто-то написал: «За порошинцев».

Только в 1966 году на той самой «Безымянной высоте» снова встретились боевые товарищи Константин Николаевич Власов и Герасим Ильич Лапин.

А Герасима Лапина в медсанбате подлечили, и потом он продолжал храбро воевать, был дважды ранен, но оба раза после излечения возвращался в свою часть. Затем был направлен на учебу и переведен в другое подразделение, с которым и дошел до Берлина. После победы над фашистской Германией Лапин вернулся в Донецк на шахту «2-7 Лидиевка» и принимал активное участие в восстановлении города. Позднее на груди шахтёра появились медаль «За трудовое отличие» и второй орден Отечественной войны 1-ой степени. Сегодня его уже нет рядом с нами: ушёл в вечность «человек из песни» 25 декабря 1987 г. в родном городе в пос. Рутченковка в возрасте 78 лет. Военнослужащие армии ДНР отреставрировали и привели в порядок место, где

похоронен Герасим Лапин. Торжественное открытие памятника фронтовику Герасиму Лапину прошло 21 июня 2019 года в г. Донецке. В нем приняли участие родственники героя, руководители города и Донецкой Народной Республики.

Сегодня «людей из песни» уже нет в живых. Но всю свою жизнь и Герасим Ильич Лапин, и Константин Николаевич Власов посвятили беззаветному служению Родине. И память о них будет всегда жива в сердцах тех, кто жил, трудился рядом с ними и хорошо знал фронтовиков.

*Солдат, священно звание твоё!
Ты страж земли, ты неба грозный воин!
Ты, как никто, величия достоин,
А не забвения, не ссылки в забытьё!*

*В войне с врагом жестокой, словно ад,
Ты, победив, вернул свободу людям...
Мы этот подвиг вечно помнить будем –
Пусть ПАМЯТЬ будет лучшей из наград!*